

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС17-8225

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 октября 2017 г.

Резолютивная часть определения объявлена 19 октября 2017 г.

Определение изготовлено в полном объеме 26 октября 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества "Сбербанк России" (г. Москва, далее – Банк)

на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2016 (судьи Назарова С.А., Солопова Е.А., Клеандрова И.М.), постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2017 (судьи Михайлова Л.В., Голобородько В.Я., Мысак Н.Я.) по делу № А40-154653/2015

по иску Банка к Богинской Лидии Николаевне и Прохоренко Анне Михайловне о взыскании убытков.

В заседании приняли участие Прохоренко А.М., а также представители:

Банка – Сафонов Д.Н., Сашин М.С., Шабас В.И.;

Богинской Л.Н. – Сапегина О.А.;

Прохоренко А.М. – Плясенко Н.А., Шипачева Я.С.;

Ассоциации "Московская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих" (далее – Ассоциация МСОПАУ) – Шапенкова С.В.;

Ассоциации Ведущих Арбитражных Управляющих "Достояние" (далее – Ассоциация "Достояние") – Сергеева Е.С.;

Акционерного общества "Государственная страховая компания "Югория" (далее – страховая компания) – Касимова И.Р.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 19.09.2017 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, 23.10.2010 Арбитражный суд города Москвы возбудил дело о банкротстве общества с ограниченной ответственностью "АГИС СТАЛЬ" (далее – должник) как ликвидируемого должника (дело № А40-137258/2010).

25.10.2010 общество "АГИС СТАЛЬ" и Волосовец Игорь Леонидович заключили договор купли-продажи, в соответствии с которым последний приобрел одну акцию закрытого акционерного общества "Муромэнергомаш" за 125 000 руб. В тот же день по соглашению об отступном обществом "АГИС СТАЛЬ" отчуждены 50 акций общества "Муромэнергомаш" в пользу компании Rendezo Investments Limited (далее – Компания) за 4 415 000 руб. (Компании принадлежало право требования к обществу "АГИС СТАЛЬ" о возврате кредита, уступленное открытым акционерным обществом "МДМ Банк", обеспеченное залогом пятидесяти акций.)

27.10.2010 ликвидатор должника Трелина Е.Ф. от имени общества "АГИС СТАЛЬ" подписала передаточные распоряжения в отношении указанных акций.

26.04.2011 Трелина Е.Ф. передала Богинской Л.Н. бухгалтерскую документацию, учредительные документы и печать общества "АГИС СТАЛЬ".

28.04.2011 общество "АГИС СТАЛЬ" признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим по предложению Трелиной Е.Ф. утверждена Богинская Л.Н.

14.11.2011 конкурсный кредитор (Банк) уведомил конкурсного управляющего о нахождении в собственности общества "АГИС СТАЛЬ" непосредственно перед банкротством 51% акций общества "Муромэнергомаш" (51 акция) и потребовал отыскать документы по отчуждению этих акций.

28.12.2011 Федеральная служба по финансовым рынкам по запросу конкурсного управляющего представила информацию о том, что по состоянию на 27.07.2008 общество "АГИС СТАЛЬ" владело 51% акций общества "Муромэнергомаш".

15.02.2012 общество "Муромэнергомаш" на запрос конкурсного управляющего сообщило о готовности предоставить информацию, касающуюся акций этого общества.

18.04.2012 Богинская Л.Н. освобождена от исполнения обязанностей конкурсного управляющего, конкурсным управляющим утверждена Прохоренко А.М.

01.10.2012 Волосовец И.Л. представил конкурсному управляющему документы по договору купли-продажи акций.

13.02.2013 Банк, имея в наличии сведения об основаниях признания

сделок по отчуждению акций недействительными, обратился к конкурсному управляющему с требованием об оспаривании этих сделок.

06.06.2013 Прохоренко А.М. отстранена от исполнения обязанностей конкурсного управляющего в связи с бездействием по оспариванию договора купли-продажи и соглашения от отступном от 25.10.2010 по основаниям, предусмотренным главой III.1. Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве).

01.07.2013 конкурсный управляющий обществом "АГИС СТАЛЬ" Краснюк Н.А. предъявила в суд заявление к Волосовцу И.Л. и Компании о признании недействительными договора купли-продажи акций от 25.10.2010 и соглашения об отступном от 25.10.2010 и применении последствий недействительности сделок по реализации имущества общества "АГИС СТАЛЬ" в виде 51% акций общества "Муромэнергомаш". Сделка с Волосовцом И.Л. оспаривалась по статье 61.2 Закона о банкротстве, сделка с Компанией - по статьям 61.2 и 61.3 того же закона.

В ходе рассмотрения заявления Волосовец И.Л. и Компания заявили о пропуске сроки исковой давности по оспариванию сделок.

29.09.2014 определением Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-137258/2010, оставленным без изменения апелляционным и окружным судами (постановления от 29.12.2014 и 03.04.2015), в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано в связи с пропуском годичного срока исковой давности.

16.04.2015 определением Арбитражного суда города Москвы, оставленным без изменения апелляционным судом (постановление от 09.07.2015), процедура банкротства в отношении общества "АГИС СТАЛЬ" завершена.

В рамках настоящего дела Банк, основываясь на материалах дела о банкротстве общества "АГИС СТАЛЬ", потребовал взыскать с Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М. солидарно убытки в размере 64 990 450 руб., причиненные бездействием ответчиков, своевременно не оспоривших сделки по отчуждению должником акций общества "Муромэнергомаш", что сделало невозможным пополнение конкурсной массы должника и, как следствие, привело к нарушению имущественных прав Банка как конкурсного кредитора.

Банк указал, что по заключению оценщиков рыночная стоимость одной акции общества "Муромэнергомаш" на дату ее отчуждения составляла 9 468 000 руб., стоимость пятидесяти акций – 1 112 849 000 руб. Соглашение об отступном между обществом "АГИС СТАЛЬ" и Компанией совершено в отношении залогового имущества. В отсутствие кредиторов первой и второй очереди требования Компании были бы погашены в размере 95 процентов от стоимости реализации акций. Следовательно, в конкурсную массу должника должно было поступить пять процентов от 1 112 849 000 руб. или 55 642 450 руб. Убытки, причиненные сделкой с Волосовцом И.Л., составили 9 348 000 руб. (разность между рыночной стоимостью одной акции по состоянию на дату совершения сделки и фактически оплаченной ценой акции по договору купли-продажи). Совокупный размер убытков от двух сделок

составил цену иска.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30.06.2016 (судья Лежнева О.Ю.) требования Банка удовлетворены: с Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М. взыскано солидарно 64 990 450 руб.

Суд исходил из того, что по вине Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М., исполнявших обязанности конкурсного управляющего должником и располагавших достаточной информацией об отчуждении обществом "АГИС СТАЛЬ" в преддверии своего банкротства и будучи в неплатежеспособном состоянии ликвидного актива (акций общества "Муромэнергомаш") по многократно заниженной цене, ответчиками пропущена исковая давность по перспективному иску об оспаривании указанных сделок и в конкурсную массу не возвращено имущество должника.

В основу судебного решения положены факты, установленные судебными актами по делу № А40-137258/2010, а также содействие Банка конкурсному управляющему в отыскании документов, необходимых для оспаривания сделок, и иные обстоятельства. Судом не установлены объективные препятствия для оспаривания сделок. Оценивая размер убытков, суд согласился с расчетом, предложенным Банком.

Суд руководствовался статьями 15, 196, 199, 200, 204 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пунктами 4, 6 статьи 20.3, пунктом 2 статьи 126, пунктом 2 статьи 129, статьей 138 Закона о банкротстве, пунктом 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 (далее – постановление № 63), пунктом 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 35 от 22.06.2012, пунктом 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 150 от 22.05.2012.

Девятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 14.11.2016, оставленным без изменения окружным судом, судебное решение отменил и отказал в удовлетворении иска, указав на отсутствие причинно-следственной связи между установленными действиями Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М. и фактом причинения убытков в заявленном Банком размере. Выводы апелляционного суда мотивированы ссылками на обстоятельства, установленные определениями Арбитражного суда города Москвы от 18.04.2012 и от 25.02.2014 по делу № А40-137258/2010.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Банк указал на нарушение апелляционным и окружным судами норм права и просил постановления этих судов отменить, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Доводы заявителя сводились к тому, что установлена вся совокупность обстоятельств, необходимых для применения статьи 15 ГК РФ. Убытки обусловлены бездействием ответчиков, не выполнивших своих обязанностей по оспариванию сделок при наличии к тому оснований. Обстоятельства, установленные судами в определениях от 18.04.2012 и от 25.02.2014 по делу №А40-137258/2010, не относятся к предмету данного дела и не имеют

преюдициального значения. Размер убытков определен с разумной степенью достоверности.

В судебном заседании представители Банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Богинская Л.Н., Прохоренко А.М., Ассоциация МСОПАУ, Ассоциация "Достояние" и страховая компания в отзывах и в судебном заседании просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения, сославшись на недоказанность в действиях ответчиков состава правонарушения.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Из пунктов 2, 4 статьи 20.3, пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве следует, что конкурсный управляющий, действуя добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, должен анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности; принимать меры по защите имущества должника, а также по поиску, выявлению и возврату имущества должника, находящегося у третьих лиц.

Интересы кредиторов в целом сводятся к максимально полному удовлетворению должником их имущественных требований.

Для реализации этих интересов и возврата должнику его имущества конкурсный управляющий наделен помимо прочего правами по оспариванию по своей инициативе сделок должника (пункт 1 статьи 61,9 Закона о банкротстве).

Потенциальная осведомленность арбитражного управляющего об обстоятельствах заключения сделки устанавливается с учетом требований о стандартах поведения, предъявляемых к среднему профессиональному арбитражному управляющему, действующему разумно и проявляющему требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность в аналогичной ситуации.

Разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении подозрительных сделок и сделок с предпочтением. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника.

Затем управляющий оценивает реальную возможность фактического восстановления нарушенных прав должника и его кредиторов в случае удовлетворения судом заявлений об оспаривании сделок.

Под надлежащим предъявлением в арбитражный суд требования о признании недействительным договора понимается подача заявления с соблюдением правил о форме и содержании такого заявления, а также других положений процессуального закона и Закона о банкротстве (постановление

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.02.2012 № 15935/11).

Как профессиональный участник конкурсного производства арбитражный управляющий должен знать положения законодательства о последствиях пропуска срока исковой давности оспаривания сделок.

Действуя разумно и осмотрительно, конкурсный управляющий понимает, что другая сторона оспариваемой сделки может получить защиту против иска об оспаривании сделки путем применения исковой давности (пункт 2 статьи 199 ГК РФ), поэтому обращается в суд в пределах годичного срока исковой давности, предусмотренного для оспоримых сделок.

Срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть взысканы убытки, причиненные таким пропуском, в размере, определяемом судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве, пункт 32 постановления № 63).

Под убытками, причиненными кредиторам, понимается в том числе и утрата возможности увеличения конкурсной массы, которая произошла вследствие неправомерного бездействия конкурсного управляющего. Права конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков (пункт 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 150 от 22.05.2012).

Лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно (статья 1080 ГК РФ).

В силу гражданско-правового характера ответственности конкурсного управляющего убытки подлежат взысканию посредством доказывания истцом всех признаков состава правонарушения.

В споре о взыскании с Богинской Л.Н. и (или) Прохоренко А.М. убытков, ответчикам вменялось бездействие по своевременному оспариванию сделок, поэтому подлежали установлению следующие обстоятельства:

- дата и условия совершения сделок по отчуждению должником акций общества "Муромэнергомаш" (в том числе цена сделок);
- период исполнения Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М. обязанностей конкурсного управляющего должником;
- дата, когда первый конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о сделках (начало течения срока исковой давности), а также дата, когда об этих сделках узнали или должны были узнать последующие конкурсные управляющие;

- наличие достаточных оснований полагать о недействительности (подозрительности или предпочтительности) сделок и дата, когда каждый из конкурсных управляющих должен был знать об указанных основаниях;
- наличие у конкурсного управляющего объективных препятствий для оспаривания сделок;
- вероятность признания сделок недействительными и возможные последствия, в том числе размер денежных средств, который подлежал бы возвращению в конкурсную массу;
- размер убытков, причиненных конкретному кредитору.

Закон не позволяет суду отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В таком случае суд обязан определить размер подлежащих возмещению убытков с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (пункт 5 статьи 393 ГК РФ).

Расчет убытков и обстоятельства, влияющие на определение их размера, в соответствии со статьями 9, 65, 66, 71, 168, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), устанавливаются судом на основании доказательств, представленных лицами, участвующими в деле. При этом ответчик, оспаривающий сам факт причинения убытков, не лишен возможности также оспорить и их размер на тот случай, если суд не согласится с его первой позицией.

В связи с этим судебная коллегия не может согласиться с мотивами отказа в удовлетворении иска, изложенными в апелляционном и окружном постановлениях.

Для отказа в удовлетворении иска суды должны были установить отсутствие противоправности в действиях (бездействии) Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М., в то время как отсутствие причинно-следственной связи между действиями конкурсного управляющего и убытками в заявленном истцом размере обязывало суд самостоятельно определить их размер и удовлетворить иск исходя из этой суммы.

Кроме того, из содержания судебных актов, на которые сослался апелляционный суд (определения от 18.04.2012 и от 25.02.2014), не следует, что в них устанавливались обстоятельства, оправдывающие бездействия конкурсного управляющего по несвоевременному оспариванию сделок.

В то же время судебная коллегия не может согласиться и с решением суда первой инстанции по следующим основаниям.

Во-первых, судебной оценке подлежала деятельность Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М. с момента потенциальной или реальной осведомленности каждой из них о заключении спорных сделок до истечения годового срока исковой давности. Последующая деятельность конкурсного управляющего не имела значения для дела.

Однако, эти обстоятельства судом определенно не установлены.

Указание в судебном решении на различные даты и события, определяющие момент осведомленности о сделках (передача бухгалтерской документации, запрос в депозитарий, ответы от Федеральной службы по финансовым рынкам, от общества "Муромэнергомаш", от Волосовца И.Л.), влечет правовую неопределенность и нарушает права ответчиков на защиту своих интересов. К тому же из судебного решения не ясно, содержалась ли в бухгалтерской документации должника информация по спорным сделкам.

Для определения указанной даты ссылка на обстоятельства, установленные в судебных актах по делу № А40-1367258/2010 по заявлению от 01.07.2013 об оспаривании сделок (определение от 29.09.2014, а также постановления от 29.12.2014 и от 03.04.2015) сама по себе недостаточна, так как Богинская Л.Н. и Прохоренко А.М. не участвовали в данном обособленном споре и возражали против этих обстоятельств. Кроме того, для вывода о пропуске срока исковой давности по заявлению от 01.07.2013 было достаточно установить, что конкурсный управляющий по крайней мере до 01.07.2012 мог знать о сделках и имел возможность их оспорить, что и было сделано судами. Однако, этот вывод не исключает и более ранней даты осведомленности конкурсного управляющего.

Для определения даты осведомленности суду следует установить, в связи с какими обстоятельствами конкурсный управляющий имел (должен был иметь) основания для оспаривания сделок.

В условиях продажи должником имущества накануне или во время его банкротства разумный и осмотрительный конкурсный управляющий, основываясь на совокупности различных источников информации, проверяет обстоятельства сделок на их соответствие требованиям статей 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, в том числе сопоставляет цену отчужденного имущества с рыночной.

В данном случае Банк указывал на совокупность обстоятельств, объективно, по его мнению, порождающих сомнения у среднего разумного добросовестного лица в равноценности встречного исполнения при том, что посредством отчуждения акций фактически сняты претензии их покупателя к обществу "АГИС СТАЛЬ" на сумму, в десятки раз превышающую покупную цену акций. Довод Банка в данном вопросе относился к фактическим обстоятельствам дела и подлежал судебной проверке наряду с доводами ответчиков о том, что достаточным основанием для оценки акций был отчет № 127-10, выполненный обществом с ограниченной ответственностью "Бюро оценки Консалтум", а оценка, предложенная банком, не учитывала значительных долгов общества "Муромэнергомаш".

Во-вторых, для применения в отношении Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М. статьи 1080 ГК РФ суду следовало установить, что действий каждой из них было достаточно для причинения убытков. Иными словами и Богинская Л.Н., и Прохоренко А.М. должны были иметь возможность своевременно оспорить каждую из сделок, однако, без объективных на то препятствий не сделали этого.

В то же время в зависимости от определения даты осведомленности о заключении спорных сделок не исключалась ситуация, когда к моменту назначения конкурсным управляющим Прохоренко А.М. с учетом разумного срока, необходимого ей для ознакомления с имевшейся документацией конкурсного производства, у нее могла отсутствовать реальная возможность своевременно оспорить сделки должника по отчуждению акций. При таких обстоятельствах в действиях Прохоренко А.М. не было бы признака противоправности и, как следствие, оснований для ее привлечения к ответственности.

Указанные обстоятельства остались у суда первой инстанции без внимания.

В-третьих, в соответствии с пунктом 2 статьи 15 ГК РФ возмещение убытков должно привести к восстановлению нарушенного права Банка. В случае надлежащего исполнения арбитражными управляющими своих обязанностей и пополнении конкурсной массы по правилам статьи 61.6 Закона о банкротстве Банк получил бы удовлетворение в порядке, предусмотренном статьями 134, 137, пунктом 3 статьи 142 Закона о банкротстве, то есть наряду с другими кредиторами соответствующей очереди пропорционально сумме его требований, включенных в реестр требований кредиторов.

Взыскав в пользу Банка убытки без учета его доли в общей сумме требований кредиторов третьей очереди, суд неправильно применил нормы права.

Доводы ответчиков о том, что ранее в судебном порядке не признавались их действия незаконными, несостоятельны. Из названных ответчиками судебных актов следует, что ранее суды не оценивали действия арбитражных управляющих применительно к соблюдению ими срока исковой давности по оспариванию сделок. В рамках данного дела суд не лишен возможности оценить эти обстоятельства.

Вопреки доводам ответчиков, отсутствие судебного акта о недействительности сделок не препятствует суду в данном деле оценить доводы Банка о судебной перспективе оспаривания сделок при соблюдении срока исковой давности. При этом суду достаточно вывода о высокой вероятности признания сделок недействительными.

Существенные нарушения норм права повлияли на исход дела. Без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности как Банка, так и арбитражных управляющих, поэтому на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ судебные акты по существу рассматриваемого спора в данном деле подлежат отмене.

Ввиду того, что для принятия решения необходима оценка доказательств и установление обстоятельств, указанных в настоящем определении, дело направляется на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 30.06.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2017 по делу № А40-154653/2015 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Кирейкова Г.Г.

Судья

Разумов И.В.